

Расскажи мне, бабушка, про блокаду...

В сознании ленинградцев пожар на Бадаевских складах стал символом начала голода 1941–1942 годов.

В результате бомбардировок 8 и 10 сентября на Бадаевских продовольственных складах сгорело около 40 помещений, в которых находилось 3 тысячи тонн муки и 2,5 тысячи тонн сахара. До 1 тысячи тонн горелой муки и до 900 тонн горелого сахара были затем переработаны пищевыми предприятиями. Из воспоминаний ленинградцев:

С. Лелюхина: «Мне открылось страшное зрелище: огромное зарево полыхало над горизонтом. Столбы черного дыма и розового пламени, клубясь и сплетаясь воедино, поднимались к темному небу. Красные зловещие отблески лежали на домах, на асфальте улицы...»

Э. Варфоломеева: «Мы видели обугленные черные останки деревянных строений складов. Зрелище было ужасающее, и оно усугублялось видом людей, которые несли на себе в мешках землю, перемешанную со сгоревшим сахаром. Ведь осенью 1941 года в магазинах продуктов уже не было. Оставшиеся в городе ленинградцы начинали понимать, что на нас надвигается голод. Скоро и я принесла домой такую «сладкую» землю. Ее промывали, кипятили и получали сладкую серого цвета воду».

Десятилетняя Надежда Смирнова (Лапунова) стала не только очевидцем, но и оказалась в эпицентре этих страшных событий. Ее семья жила неподалеку от Бадаевских складов, на Московском, 100, в бывших кельях Новодевичьего монастыря. Тот день ей запомнился на всю жизнь – земля дрожала от взрывов сброшенных бомб. Казалось, что фашисты сбрасывали их не по одной, а сразу ящиками. Спаслись чудом в бомбоубежище, обустроенном в подвале монастыря.

Из четверых детей Лапуновых Надежда была младшей. В восьмилетнем возрасте осталась без матери, хлебнула лиха от мачехи. Отец был столяр со стажем, уже немолодой, поэтому в армию в 1941 году не был призван, а на казарменное положение переведен сразу: тушил пожары, хоронил погибших и умерших. Два старших брата ушли на фронт и вскоре погибли. Старшая сестра работала на производстве, вместе с заводчанами «Пищевика» рыла окопы на подступах к Ленинграду.

Все 900 дней блокады Надежда Степановна прожила в Ленинграде, пройдя через все испытания голодом и холодом, которые однажды чуть было не закончились смертью. Ее спасли сандружинницы, делавшие обход пустых квартир. Они обнаружили бездыханную девочку, но в последний момент заметили легкое движение ее пальцев и отправили Надю в больницу. «Потом был детский дом, где мы лежали, не двигаясь, как бревнышки, худые, измученные и ослабленные, – вспоминает Надежда Степановна. – Блокадный детский дом вспоминается как добрый дом, в котором все делили пополам и жили дружно, как братья и сестры».

После войны Надежду под свое крыло взяла тетка, которая работала на Балтийском заводе. В технологическом бюро она прошла путь от копировальщицы до конструктора, часто бывала в командировках – объездила полстраны. Общительная и активная, она всегда была в гуще событий и в передовиках производства. В 1951 году вышла замуж за фронтовика Николая Александровича Смирнова, с которым они прожили дружно и счастливо много лет, родили дочь, помогли растить внука, а сейчас у Надежды Степановны уже два правнука.

«Бабушка, расскажи мне про блокаду», – просит правнук. И Надежда Степановна вновь возвращается в далекий 1941 год...

26 лет Надежда Степановна Смирнова возглавляет первичную общественную организацию «Жители блокадного Ленинграда» на территории МО Новоизмайловское. Когда-то в ней числилось свыше 6 тысяч человек, сегодня – около тысячи. К сожалению, ветераны уходят, но остается память о них. И страна, которую они нам отстояли.

24 января Надежда Степановна отметила свой 85-й день рождения. Мы желаем ей доброго здоровья, жизненной энергии, а активности ей не занимать! С юбилеем вас, Надежда Степановна!

Галина БОГДАНОВА